

Юрий ПОЛЯКОВ

ПЕРЕЛЕТНАЯ
ЭЛИТА

Юрий Михайлович Поляков
Перелетная элита
Серия «Коллекция Изборского клуба»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23318774

Перелетная элита: Книжный мир; М.; 2017

ISBN 978-5-9909393-1-8

Аннотация

Новая книга Юрия Полякова несет заряд иронической бодрости, который наверняка заденет немало граждан из разряда тех, кого автор назвал перелетной элитой. И речь даже не о властителях либеральных дум, срочно покидающих ставшую вдруг неласковой к ним Русь ради берегов туманного Альбиона или солнечного Брайтон-бич. Сравнение знаменитого писателя гораздо жестче. «Я всегда думал, что, сожрав все в одном месте, перелетает на другое саранча, а не национальная элита, – пишет он. – Перелётная элита – особая примета новой России». Все произведения, вошедшие в издание, нацелены на тех, кто, подобно саранче, поглощает нашу Родину, оставляя за собой выжженную землю и выжженные души. Но как предупреждение, эта книга обращена, прежде всего, к русским людям, противостоящим этому опустошению.

Содержание

Часть I. Заметки несогласного	5
Ё-мобиль и перелётная элита	5
Вычеркнуть себя?	37
Булгаков против электротеатра	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юрий Поляков

Перелетная элита

© Поляков Ю.М., 2017

© Изборский клуб, 2017

© Книжный мир, 2017

Часть I. Заметки несогласного Статьи и эссе

Ё-мобиль и перелётная элита

1. Информационная травматология

К нашей странной жизни привыкаешь как к отделению травматологии, куда угодил, поскользнувшись на мокрой московской панели. Полежишь день-другой на больничной койке и уже не видишь ничего странного в том, что у соседа справа нога на вытяжке торчит, как бушприт, а слева стонет мужик, замурованный в гипс по самые брови. Поясница у него, видите ли, чешется. Потом выпишешься, через пару месяцев зайдешь на контрольный осмотр, вручишь доктору-кудеснику коньяк, заглянешь мимоходом в свою былую палату и обомлеешь: боже ты мой, что за мрачный вернисаж увечий, переломов, смещений и травм, едва совместимых с жизнью!

Примерно то же самое бывает со мной, когда на отдыхе или из-за срочной литературной работы я долго не смотрю телевизор, не залезаю в Интернет, не припадаю ухом к како-

му-нибудь охальному радиоэху, а потом возвращаюсь в отражённую реальность наших СМИ. «Нет, не может быть! И я здесь живу?! Паноптикум! Вот бывшего главу государственной корпорации «РусГидро» Е. Дода, топ-менеджера, можно сказать, с детства, взяли за то, что выписал себе лишние 73 миллиона рублей премии. Ему по закону полагалось 280 миллионов, а он себе накинуд – пожадничал. И весь эфир, все телекомментаторы, начиная с Дмитрия Киселёва, виртуоза гневных эфирных рукоплесканий, вскипели: «Кошмар! 73 миллиона, это же миллион евро!» Минуточку, коллеги, сначала объясните мне: откуда у главы, по сути, госструктуры такая премия – 280 миллионов, помимо зарплаты? Он, что своим телом брешь в плотине закрыл и спас спящий город от потопа? Но даже за такой подвиг не многовато ли? Вон, вдове погибшего лётчика-героя на все про все, включая компенсацию невозполнимой утраты, в сто раз меньше дали. А ведь у нас не один такой Дод! И если сравнить доходы разных «додов» и «додиков» со средней зарплатой по стране, то, как поётся в романсе, «оружия ищет рука». Если б защитники Москвы зимой 1941-го узнали про то, что у наркома, скажем, тяжёлой промышленности зарплата в тысячу раз больше, чем у рабочего или инженера, история могла пойти другим путем. Патриотизм патриотизмом, а классовой обиды ещё никто не отменял. Изумляет отвага нашего президента, который принял вызов оборзевшего Запада, имея в тылу такую засаду, такую социальную западню!

При развитии советском саботаже была иллюзия: чем нам больше платят, тем лучше мы работаем, но теперь она развеялась, как дым над крематорием. Конечно, до какого-то момента экономические стимулы работают, но едва превышена некая внятная норма, человек впадает в гедонистический ступор. Топ-менеджеры, у которых в бумажнике кредиток больше, чем орденских планок на кителе генералиссимуса, к порученному делу, как правило, относятся без особого фанатизма. Видимо, большие деньги отвлекают от работы. Иной скудный бюджетник куда бойчей, старательней и опытней. Взять хотя бы нашу сборную. Сапёры по заминированному полю передвигаются живее, чем асы кожаного мяча по газону с подогревом. А рискующим жизнью сапёрам таких миллионов не платят. Зато продувшим футболистам не слабо погулять так, чтобы всеми своими рулетками содрогнулось Монте-Карло: шампанского выхлебали на такую сумму, что детдомовцев страны год молоком поить можно. Увы, друзья, видимо, мы живём с вами в стране высокооплачиваемых пофигистов.

Но мало того, что слой опузырившихся соотечественников имеет совершенно немотивированно высокие доходы, эти господа ещё очень сердятся, если кто-то начинает задавать вопросы про «бонусы» или «золотые парашюты». Мол, не ваше дело. А чьё? Или банковский топ-клерк сделан из другого генетического материала, нежели сельский врач? Помню, в каком-то телевизионном словопрениии я обмолвил-

ся, что у нас в Отечестве, как в поговорке, «у одних щи пустые, а у других жемчуг мелок». Экклезиаст нашей либеральной экономики Е. Ясин аж затрясся: «Это неприлично, считать чужой жемчуг!» «А кормить пустыми щами – прилично?» – возразил я.

2. Заофшоренность

Впрочем, с ними, большевиками-рыночниками, об этом спорить бессмысленно, ибо процесс «десовестизации», запущенный в конце 1980-х, сделал своё дело: «стыд в узде» давно никого не держит. Помните, четверть века назад нам говорили: «Долой советскую уравниловку! Давайте богатеть вместе!» «Давайте! Ура!» – обрадовались мы. Но вместе как-то не получилось, богатеют немногие вместо всех остальных. Конечно, я не ребёнок и понимаю: в мире всегда будут богатые и бедные, даже в осаждённом Ленинграде кто-то запивал стерлядь хересом. Помните жутковатую прозаическую зарисовку Ольги Берггольц о пышнотелой дамочке в блокадной бане? Но тут всё дело в мере и здравом смысле. Приведу пример. Может, допустим, один человек для своего удобства выкупить целое купе – съездить в Сочи? Конечно, ради бога! А вагон? Пожалуй. А целый поезд? Ну, если ему очень так хочется... А всю Северо-Кавказскую железную дорогу? Молчите? То-то и оно!

Недавно руководитель опять же государственной монопо-

лии вдруг отказался дать отчёт о своих доходах: не хочу, мол, огласки, а то лишние разговоры пойдут! Хотел бы я посмотреть на советского министра, пожелавшего скрыть, с какой суммы он должен заплатить партвзносы. Посадить бы не посадили, но руководил бы он после этого только своей женой, если она беспартийная. Или вот случай: сынок тоже крупного государственного чиновника вдруг попросил гражданство в стране, объявившей нам санкции, да ещё вложил в экономику своего будущего отечества миллиард – не рублей, конечно. Догадываетесь, сколько на эти деньги добрых дел в России можно было бы совершить? Но в России жить неуютно, нет перед домами лужаек, которые подстригают триста лет. Так откуда же им взяться, лужайкам, если боярские да купеческие дети тратятся на английские газоны и швыряют миллионы, чтобы попасть на приём во дворец к бабушке Елизавете! Любая страна прочна своими традициями, но не в том случае, когда это традиция уводить деньги из страны, а потом и самим сматываться следом. Да, советская элита была зашоренной, а нынешняя – заофшоренная. Что хуже?

Если бы солитёр обладал сознанием, он вряд ли сочувствовал бы тому организму, из которого высасывает соки. Российский капитал зачастую просто паразитирует на нашем Отечестве. Иной раз, чтобы докопаться, кому принадлежит тот или иной аэропорт, приходится проводить такие расследования, что сам Шерлок Холмс не выдержал бы и разбил свою скрипку о голову Ватсона. Я вот иногда иду мимо Царь-

пушки и думаю: вдруг её уже купил какой-нибудь собственник, зарегистрированный на Сейшелах? Мы этого ещё просто не знаем. Узнаем, когда он пальнёт из неё в честь дня рождения своей любимой собачки.

Вообще, заграница – какая-то чёрная дыра новой России. Если одновременно на всех яхтах, купленных нашими согражданами, настоящими, бывшими и ненастоящими, поднять государственные флаги РФ, то возникнет ощущение, будто наши неисчислимые прогулочно-морские захватили самые дорогие набережные мира. Я, конечно, против железного занавеса, достаточно и калитки, но если из твоего дома выносят что-то купленное на залоговом аукционе, можно, наверное, спросить: «А вы, собственно, куда это потащили?» Но нельзя: чужой жемчуг считать неприлично, даже если его выловили из твоих пустых щей. Увы, наша открытость привела к тому, что едва соберутся кого-нибудь по статье привлечь, а он, глядь, уж давно за рубежами, обзавёлся замком, виноградниками, спортивным клубом и остров себе в Эгейском море присматривает, никак не сторгуется. Яхты я уже упоминал.

Наверное, следователи просто не знают, что подозреваемые имеют обычай скрываться от правосудия. Пресс-секретарь одного серьёзного органа всякий раз, сообщая по телевизору о бегстве за кордон очередного жулика, ну так всегда печалится, словно от него самого молодая жена удрала. Конечно, беглеца объявляют в международный розыск, но это

мне напоминает советский анекдот про неуловимого Джо, которого никто не ловит – на хрен нужен! Если бы Борис Абрамович Березовский аккуратнее повязывал свой шарфик, он бы до сих пор в международном розыске кайфовал. Ведь с Лондону, как и с Дону при царях-батюшках, выдачи нет.

Недавно выяснилось: глава государственного унитарного предприятия «Антидопинговый центр» Г. Родченков, не рядовой, кстати, клерк, уничтожив допинг-пробы, смылся в Америку, где его, вероятно, ждали и было где вещички бросить. А мы руками разводим: ушёл, гад, ищи ветра в Манхеттене. Но я что-то не пойму: у нас ФСБ теперь расшифровывается как Федеральная служба безмятежности? Ведь кто-то же брал его на работу, кто-то отвечал за его деятельность, он кому-то подчинялся. Кому? Его курировали. Покажите – кто! Тоже удрал? Тогда покажите покровителей и этого удравшего. Нет, не показывают. Боятся, наверное, президента расстроить! Не бойтесь: у него и так лицо грустное... К тому же, в свете этого скандала иначе воспринимается и парад «гелендвагенов», который в Москве дали выпускники академии ФСБ, молодые бойцы невидимого фронта, выложив потом свои счастливые селфики в Мировой сети – ЦРУ на заметку. Ладно бы они так отметили поимку сотого шпиона, а то ведь в дипломах чернила ещё не просохли. Друзья моей молодости, лейтенанты 1970-х, свой выпуск в шашлычной «Утёс» отмечали, а домой на последнем троллейбусе добирались. Бред какой-то! И две изумленные тени – Держин-

ского и Андропова – теперь, всхлипывая, бродят по ночным коридорам Лубянского дома.

Иной раз припомнишь и обомлеешь, сколько бывших министров, губернаторов, мэров, депутатов, чиновников, бизнесменов, потомившись у кормила государственной галеры, подалось за рубеж и там осело! Здесь, значит, клевали, зобы набивали, а там гнезда свили, птицы божьи. Вот узнал, что у главного редактора популярной газеты семья давно на исторической родине обитает. Я, конечно, не еврей и многого не понимаю, но скажу так: если бы у меня вся родня была там, я бы больше интересовался программой партии «Ликуд», чем платформой «Единой России». Впрочем, там, очевидно, русскоязычному журналисту трудно найти себе работу, вот и приходится ищачить вахтовым методом, как на нефтяной вышке в тундре.

Давно заметил одну особенность европейских столиц: чем дороже универмаг, тем больше там продавцов, говорящих по-русски. А я-то всегда думал, что, сожрав все в одном месте, перелетает на другое саранча, а не национальная элита. Года три назад, случайно попав в пятницу на вечерний лондонский рейс, я просто обалдел: узнаваемых государственных мужей и медийных физиономий в самолёт набилось не меньше, чем светочей русской мысли на «философский пароход». Только вот светочей насильно выслали с родины, а эти сами каждый уикенд отлетают – общечеловеческим воздухом подышать. Перелётная элита – особая примета новой

России. Теперь с этим, конечно, сложнее, не оттого ли у многих олигархов и министров в глазах тоска людей, три года в отпуск не ходивших.

3. Цинизм как семейная ценность

Далеко не случайно в последнее время все чаще «золотая молодёжь», дети-внуки олигархов, топ-менеджеров, чиновников, отчубучивают нечто возмутительное: то пешехода снесут, то дебош учинят, то компатриота в милицейской форме отлупят, то за границей напакостят... Однако каким бы громким и мерзким ни был скандал с отпрыском, состоятельные родители проявляют выдержку, граничащую с презрением, нанимают адвокатов и молчат, отвергая журналистов как вид. Во всяком случае, я ни разу не слышал от «предков» извинений за своих буйных чад, мол, простите, люди русские и нерусские, стыдно мне за моего обалдуя, накажу: будет сидеть на хлебе и воде, учиться в Петрозаводске, отдыхать в Крыму, деньги вкладывать в народные промыслы, а ездить на самокате. Нет, молчат, как партизаны в гестапо. Почему?

Ну, во-первых, потому что общественное мнение у нас ещё так мало влияет на карьеру, статус и бизнес, что им можно пренебречь. Иначе министра спорта Мутко самого уже давно бы забили в какие-нибудь ворота. А во-вторых, и это главное: им в самом деле совсем не стыдно. Перед кем из-

виняться, перед нищebroдами? В глубине души они считают: ну, поозорничал мальчик или девочка, так он (она) право имеет, это сын мой (дочь), наследник(ца) миллионов(ардов). Ненужное зачеркнуть. Такая вот мораль. Цинизм как семейная ценность. Или вы хотите, чтобы юные лоботрясы, наследники странно нажитых капиталов, переводили старушек через дорогу, а не устраивали на «зевре» жуткие ралли? Это ж так прикольно! Накажут? Кто? Они с молодых когтей знают, что суд – это место, где ты можешь приобрести себе столько закона, на сколько у тебя хватит денег. Папа не раз и не два откупался. Почему они должны иначе относиться к народу, терпящему такую социальную несправедливость, ведь бедный значит глупый. Им же не объяснили, что стать богаче – не значит стать лучше, хотя ехидный вопрос эпохи гибнущего социализма: «Если такой умный, почему такой бедный», давно пора на современный лад переформатировать бы: «Если ты такой честный, почему такой богатый?»

Но больше всего лично меня задевает откровенный антипатриотизм российского капитала. Все остальное – производное. Мой знакомый виноторговец запил с горя, когда воротили Крым: у него просел бизнес. Уж как он ругался! Другой весьма состоятельный российский бизнесмен, получая в Кремле награду, в ответном слове первым делом заговорил о любви к своим среднеазиатским пенатам. Оно понятно, арык детства не забываем, но ведь вам, уважаемый, не знак «Золотого хлопкороба» наш президент вручает, а

российский орден. Вроде бы ничего страшного, можно обожать свою историческую родину и все силы при том отдавать России, но почему-то сразу вспоминается миллиардный супер-отель, воздвигнутый в солнечной Турции на деньги, выкачанные из московского «Черкизона». Но хватит, довольно об этом, иначе кровь рязанских пахарей вскипит в моих жилах!

Если человек – патриот, пусть и очень состоятельный, он никогда не будет зарабатывать здесь, а вкладывать там, речь, конечно, не о квартирке в Болгарии. Он не позволит своему отпрыску выдрючиваться перед согражданами. У родного очага не гадят. А если позволяет, значит, жить в «этой стране» не собирается. В семье человек, как рыбка в аквариуме, на виду. Когда для него главное – деньги, то всех людей, включая жён и подруг, он рассматривает с точки зрения вложения средств и извлечения прибыли. Для такого семья, хоть обвесь особняк иконами с Петром и Февронией в полный рост, не малая церковь, а надомный релакс-клуб. Иногда с элементами дорогого борделя. Не справился семейный персонал с постельно-детородными и представительскими функциями – можно уволить без выходного пособия, наняв кого-то помоложе и потрепетнее. Благо выросло целое поколение юных особ, нацеленных на рынок дорогих матримониальных услуг. Брачный сервис для состоятельных господ. А уж разводятся рублёвские пары, как собаки кость делят. Никого не стесняются.

Но могло ли быть по-другому? Едва ли... Трудно себе представить, чтобы барин винулся перед крепостными за то, что зашиб, проносясь на рысках, зазевавшегося мужика. К нам, увы, снова вернулась та самая классовая спесь, с которой боролась вся отечественная литература, передовые моралисты, диссиденты, возмущавшиеся, что номенклатура катается на черных «Волгах» с колбасой в багажниках и без очереди получает квартиры. Но первое, что потребовали борцы «за нашу и вашу свободу», когда вернулись, так это квартиры и побольше. Солженицына даже в Серебряном бору поселили, где как раз и расположены дачи тех самых вождей, которым они писали гневно-наставительные письма. Кстати, советская власть по мере сил боролась с зажавшимися соратниками. Карьера функционера, замеченного в откровенно барском отношении к простым людям, могла быстро закончиться.

4. «Капчванство»

Бытовало даже слово-приговор «комчванство». За коммунистическое чванство могли намять холку, снять с поста, исключить из партии. Но я почти не помню, чтобы у нас кого-то пожурили за «капиталистическое чванство». Разве Хакамаду, которой до сих пор не забыли, как она в голодные 1990-е советовала шахтёрам собирать грибы и ягоды. При прочих недостатках советские руководители были довольно

скромны в быту. Сопоставляя их блага и привилегии с доходами и «бонусами» нынешних чиновников, включая гомерические «премии», так и хочется спросить, когда вернут из ремонта крейсер «Аврора». Если вам однажды доведётся увидеть уцелевшие цековские дачи, вы очень удивитесь, насколько там все просто и непритязательно. У бизнесмена с тремя палатками у Курского вокзала фазенда покруче будет. Дача Сталина, первого лица в государстве, не идёт ни в какое сравнение с поместьем какого-нибудь нефтяника или газовика в смокинге. Конечно, стандарты роскоши с тех пор изменились, но не настолько же! Да что там говорить, я ещё помню, как директор завода (отец моего друга) и его подчинённый слесарь-ударник жили на одной лестничной площадке дома, этим самым предприятием построенного. Причём у работяги квартира была больше, так как он и в смысле производства детей оказался ударником. Но где же прошлогодний снег?

И ещё одно наблюдение в тему. Иногда по каналу «Россия-24» я смотрю интервью с нашими олигархами, людьми тёртыми, сильными, умными, по-своему обаятельными, однако исполненными самоуважения, переходящего в самообожание. Известен случай, когда секретарь райкома, чей портрет поместили на первой полосе «Правды», сошёл с ума от гордости. А эти вот держатся, хотя все время в топах «Форбса». Скажу честно, в слова олигархов я не вслушиваюсь: о своём бизнесе они сообщают примерно столько же,

сколько умная невеста жениху о своём добрачном сексуальном опыте. Интересней смотреть на журналиста, уж как он трепещет, извивается, угождает вопросами, будто в случае промашки его расстреляют вместе с семьёй. Я, знаете ли, застал советскую журналистику и скажу прямо: корреспондента, с таким подобострастием говорившего даже с самым высоким партийным чином, коллеги просто бы подняли на смех, да и сам чин позвонил бы главному редактору: «Ты мне, слушай, больше этого лизуна не присылай!»

5. Классовая любовь

Как справедливо утверждал Остап Бендер, нарочно нервируя вора Корейко, все крупнейшие состояния созданы преступным путём. И был отчасти прав. Ильф с Петровым, описывая грандиозные аферы скромного служащего «Геркулеса», представить себе не могли, что фактически предсказывают пути становления нового российского капитализма. И заметьте, тот миллион, что великий комбинатор буквально выгрыз у «подзащитного», в свою очередь укравшего кучу денег у молодой Советской республики, достался, в конце концов, румынским пограничникам. Тоже символично...

В 1990-е богател тот, кто преступал через мораль, совесть, долг, нарушал закон. Помните: рэкет, махинации с ваучерами и гуманитарной помощью, жульнические залоговые аукционы, распил бюджета, фальшивые авизо, вороватые фон-

ды, пирамиды, рейдерские захваты, откаты, гешефты, торговля государственными интересами, постами и мандатами... Это было, отчасти и осталось. Ельцин и его команда целенаправленно создавали такие условия, чтобы невозможно было разбогатеть, не нарушив уголовный кодекс. Власть повязала бизнес беззаконием, а бизнес получил взамен узаконенную несправедливость. Неправедные деньги поддерживали неправую власть. Олигархи дружно сбрасывались на выборную кампанию агонизировавшего Ельцина. Да что я вам, в самом деле, рассказываю, вы же все эти годы не на орбитальной станции провели!

В итоге, общесоюзные промышленные гиганты попали в руки к типам, удивительно похожим на отрицательных персонажей советского сериала «Следствие ведут знатоки». Реформы, которые проводили люди, корившие коммунистов за коллективизацию и раскулачивание, сами резко пошли по пути «рассереднячивания» народа. Средний советский класс в мановение ока превратился в люмпенов. Помните, как кандидаты наук челночили, мыли полы, торговали хламом на улице Горького? Слишком много было кандидатов наук? Да ладно! Не больше, чем сегодня офисного планктона, который если и приносит пользу, то разве близлежащим «макдональдсам» Под голосистые проклятия в адрес суровой сталинской индустриализации нам в 1990-е подсунули самый жестокий, жульнический и архаичный путь к рынку. Эту модель с помощью СМИ и экспертов Высшей шко-

лы экономики буквально навязали обществу, до того 70 лет жившему в условиях относительной, но все же социальной справедливости. Кстати, ни один из пропагандистов «умного рынка» не извинился за дезориентацию целой страны, они бодро продолжают наставлять и попрекать Кремль из телестудий, а иногда из Вильнюса.

Да, советский достаток был равномерно скуден, но нам хотя бы объясняли, почему живём мы невзрачно: деньги идут на космос, на гиганты пятилеток, на армию, на счастливое детство, на науку, на поддержку прогрессивного человечества. В 1990-е, когда не было ни космоса, ни армии, ни строек, ни науки, ни счастливое детства, ни прогрессивного человечества, куда пошли деньги от той же нефти или газа? На ударное создание класса богатых? На построение коммунизма по обочинам Рублёвки? На то, чтобы кто-то попал в списки «Форбса»? А зачем мне и ста сорока миллионам россиян этот самый богатый класс? Скрипеть зубами, когда один нувориш авианосную яхту на воду спускает, разбивая о ее борт бутылку шампанского, которая по цене не уступает автомобилю. Возмущаться, когда второй скупает спортивные клубы за рубежом, так как в детстве его из-за тонкой шеи не взяли в дворовую сборную по хоккею? Злиться, когда третий берет под Парижем поместье, не хуже Версаля? Беситься, когда четвертый, банкир, вкладывает три миллиарда в американское здравоохранение? Будь моя воля, я бы его на две недельки положил в нашу районную больничку. Если выжи-

вет, уж, наверное, в другой раз не в заокеанскую, а в российскую медицину вложится. А даст дубу – так «Форбс» отпоеет. Что сделала бы в подобном случае настоящая пресса? Она бы в один голос призвала сограждан срочно в массовом порядке забирать вклады из оскандалившегося банка, чтобы другие понимали: так плевать в страну, из которой ты выкачал состояние, нельзя, деньги, заработанные в России, в Россию и вкладывать следует. Но наша пресса мужала, выносятся ночные горшки «семибанкирщины». Чего ж вы хотите от такой журналистики? Прошу эти мои слова считать выступлением на скором внеочередном съезде Союза журналистов РФ.

Какая нам с вами радость от класса богатых? Сажают их редко, чаще под домашний арест и то ненадолго. Не успеешь порадоваться, уже выпустили или амнистировали, как Сердюкова. Участники «панельных дискуссий на форумах», видимо, думают, что мы все забыли, простили и считаем их богатство естественным, заслуженным, исконным, даже священным. Мол, еще наши пращурсы князьям Прохоровым верно служили, и мы поусердствуем. «Как не так! – сказал Архип, с злобной улыбкой взирая на пожар...» Никто не забыт, и ничто не забыто. А если ставить памятник Гайдару, как иногда предлагают, то в виде резиновой куклы, которой может дать между мелких глаз любой пострадавший прохожий.

6. Антисоветское порно

Сколько снято примирительных киношек, призванных убедить нас, что богатые плачут не только, когда платят налоги или откупаются от закона. Сюжеты этих трогательных лент примерно одинаковые. Например: очень богатый, очень честный и очень одинокий красавец-мужчина с очень русским лицом (Хабенский, Бондарчук или Куценко) в поисках любви и доброй мачехи для своей трудной дочери-подростка колесит на «бентли» по русской глубинке, пьёт с простыми мужиками водку, умиляется скромности селян, крепости народных характеров и находит-таки счастье в скромном лице сельской библиотечарши или учительницы, невинной, как лабораторная мышь, однако с формами Анастасии Волочковой. Их счастью пытается помешать мафия, продажные менты или бывшая хищница-жена, похожая на говорящую пудреницу, но нанятый киллер промахивается, а коррумпированного полковника осаживает честный генерал в исполнении Аристарха Ливанова или Бориса Токарева. И влюблённые падают в ночные зеленыя... Не путать с «зеленью»!

Однако мало внушить пиплу, что богатство облагораживает. Чтобы классовую ненависть претворить в классовую любовь, как воду в вино, надо ещё убедить людей, будто попытка построить справедливое общество однажды уже привела к чудовищному, кровавому совку, который пора бы за-

быть, да пережитый ужас стучит в грудь, в основном престарелых советских мажоров. Сколько снято сериалов и картин про кошмары старой власти: про то, как внук члена Политбюро изнасиловал балерину Большого театра, бедняжка пошла в милицию, а её упрятали в дурдом. Или про то, как неосторожно пошутивших студентов взяли и без затей по статье расстреляли. Причём снял эту чушь режиссёр, прекрасно знавший, что студента ВГИКа Николая Рыбникова (впоследствии народного артиста СССР) за такой же розыгрыш просто отругали по комсомольской линии. Зачем маститый кинематографист врал? А вы про партийность и классовость искусства совсем забыли? Напрасно... Мы имеем дело с хорошо оплачиваемым социальным заказом. Задача – убедить всех, особенно молодёжь, в том, что тогда было совсем плохо, а теперь не совсем. Убеждать в том, что теперь совсем хорошо, даже за большие деньги никто не берётся, а при социализме брались. Парадокс!

Кстати, обратите внимание: в последние лет двадцать пять престижные литературные премии чаще всего присуждаются писателям, которые без устали кошмарят читателей жуткими безобразиями социализма, обычно вымышленными. Вот и Евгений Евтушенко заклеил палача Сталина за то, что при нем в Кремле для детей не устраивали новогодние елки. И хотя с 1935 года елки устраивались через дорогу – в Колонном зале, в памяти народной тиран останется врагом детей, так и не уступившим цветам жизни Грановитую

палату. Однако что там Евтушенко, уже подросла хваткая творческая молодёжь, при старом режиме не жившая, но успешно освоившая уникальный жанр жёсткого антисоветского фэнтези, чуть не написал «порно». Ладно бы просто дёргали мёртвого советского льва за усы, так нет: эти авторы напоминают своего рода диггеров, плодотворно поселившихся в прямой кишке покойного царя зверей. Любопытно, что денежные фонды этих премий, поощряющих антисоветизм, пополняются не без помощи власти, умеющей попросить бизнес о небольшой культурной услуге.

Когда же, наконец, кремлёвские звезды договорятся с кремлёвскими орлами? Ведь премиальный антисоветизм имеет отнюдь не эстетическую природу. Вы не задумывались, почему до середины 1930-х годов прошлого века искусство молодой республики советов просто кипело от ненависти к старому режиму, к имперскому прошлому, а потом вдруг как-то смягчилось: перестали сбрасывать с парохода современности классиков, увидели в минувших столетиях много положительного. Если не вдаваться в мелочи, все достаточно просто. Поначалу люди, взявшие в Октябре власть, видели будущую Россию отнюдь не суверенным государством, а частью грядущей Земшарной республики. На полном серьёзе. А что? Мы же просились в НАТО. СССР был задуман как открытая конфедерацию, куда войдут по мере победы социалистических революций Англия, Франция, Италия, Испания, далее по глобусу. Особые надежды

возлагались на передовую Германию, призванную помочь отсталому русскому пролетариату провести модернизацию. Даже планировали заменить кириллицу на латиницу – для взаимопонимания.

В этом контексте все, связанное с имперским прошлым, надо было срочно демонизировать, окарикатурить, чтобы никто, особенно молодежь, не скучал по Рюриковичам и Романовым. Однако Мировая революция не задалась, случился «коммунэкзит». СССР остался один на один со своими экономическими, а главное, геополитическими проблемами, которые нельзя «взять и отменить», как нельзя скрыть на щебенку Эльбрус. В этом историческом одиночестве стране снова понадобился опыт прежнего суверенного существования, опыт империи, а без восстановления связи времен, хотя бы частичной реабилитации прошлого – воспользоваться этим опытом невозможно. Если Суворов – изверг, подавивший освободительное восстание Пугачева, то кто же пойдет в суворовские училища? А вот именем Тухачевского называть военные школы как-то неловко: прошляпил, бонопартишка, Варшаву! Вот и подобрело советское искусство к проклятому прошлому, георгиевская лента осенила орден «Славы», в Красной армии появились «генералы» и «солдаты», хотя еще пару лет назад так называли только белогвардейцев. Впрочем, один редактор во время войны, прочитав фатьяновские строчки: «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат», посоветовал автору заменить «солдат» на «ребят» во

избежание ненужных классовых ассоциаций. Но инерция – не тенденция.

В точно такой же ситуации мы оказались и после крушения Советской власти. Вспомните одержимое стремление младореформаторов без заминок влиться в цивилизованный мир, вспомните «сорок тысяч» американских консультантов Чубайса, которых Путин почему-то назвал «цэрэушниками», вспомните уверенность в том, что передовая Америка научит нас жить и работать, что МВФ превратит деревянные рубли в настоящую валюту, что одностороннее разоружение – залог вечного мира... Сколько при этом денег и ресурсов утекло за рубеж, помалкивают, зато чуть что кричат про экспонаты Эрмитажа, сплавленные ради покупки оборудования для гигантов пятилеток. Мне тоже жаль проданные шедевры, но от этого была хоть какая-то польза. А вот какая польза от негоций Коха и комиссии «Гор – Черномырдин»? Главное – кому польза?

Чем же все кончилось? Тем, что НАТО обложило нашу страну по всем правилам медвежьей охоты. Нас подвергли унижительным санкциям, сделали олимпийскими «лишенцами». За что? За то, что мы вернули в родную гавань Крым, не только восстановив геополитическую справедливость, но и спасая население полуострова, ведь от майдана до Майданека всего шаг. В итоге мы снова остались один на один со своей геополитической судьбой, но не с двумя, как при Александре Миротворце, а с четырьмя союзниками: к армии

и флоту прибавились авиация с ракетными войсками. Про пятого союзника, ядерное оружие, промолчу. Это наш вечный засадный полк.

На том сходство двух исторических ситуаций заканчивается. По логике вещей сегодня нужно пересматривать негативное отношение к советскому периоду, восстанавливать связь времен. Вроде бы первые лица государства давно отказались от антисоветской риторики, постепенно возвращая то разумное, что было в Советской цивилизации. Конечно, «Наши» – это еще не комсомол, но хотя бы наверху поняли, что молодежь не придорожная трава. Однако влиятельная часть медийной и творческой интеллигенции упорно воспроизводит в информационном и культурном пространстве диссидентский антисоветизм, который уже четверть века назад отдавал импортным нафталином. Судите сами: то гранитным истуканом Сталина, как таранам, бьют в кремлевскую стену, то хотят вынести из мавзолея Ленина, то рыдают над жертвами ГУЛАГА, в несколько раз сладострастно преувеличивая реальное число репрессированных. Как-то своему телевизионному оппоненту, согласившись с его скорбью, я предложил публиковать рядом со списками жертв, чем усердно занимается «Мемориал», имена следователей, судей и доносчиков, обрекших невинных на заточение или гибель. Почему бы нет? Дела большинства пострадавших сохранились, снимай с архивных полок и восстанавливай историческую справедливость. И что же вы думаете? Слезы у

плакальщика сразу высохли, и он посмотрел на меня такими взглядом, что я как-то сразу увидел его в роли дознавателя НКВД, выбивающего из меня признание в порочных связях с контрразведкой Мадагаскара.

К чему я это пишу? А к тому, что неуморимый антисоветизм в искусстве и СМИ «задержался» не сам собой, не по инерции. Он тихо поощряется и подпитывается. Зачем? Затем, что сложение имперского и советского исторического опыта резко усиливает Россию, а это многим не нравится. Советофобия поддерживается теми силами в политической, чиновной элите, в бизнес-сообществе, которые путем уступок и унижительных компромиссов жаждут вернуть нас в позу младшего краснокожего брата при Большом бледнолицем американском вожде. Почему? А потому что их личные интересы лежат вне России, и какая дрянь будет набита в трубку мира, которую нас заставят выкурить «партнеры», не важно: зеленые лужайки перед будущими заграничными имениями им дороже полей и весей нашего Отечества. Иначе за каким лешим российскому банкиру вкладывать три миллиарда в здравоохранение США? Не будь этой влиятельной силы (хотел сказать «пятой колонны», но воздержусь), вряд ли наши некоторые певцы, актеры, писатели, секретари Союза журналистов РФ, говорили бы, что Крым надо вернуть законным владельцам и покаяться на Болотной площади. По их мнению, тот же Калининград так и остался по сути Кёнигсбергом, не прирос к пышному телу России-матуш-

ки. Но попробуйте у них же спросить, надо ли возвращать Голанские высоты или Техас, и вы наткнетесь на взгляд все того же дознавателя НКВД.

Однако вернемся к классовой любви. Ее всеми силами пытаются привить той части населения, которая в социализме оставила больше, чем приобрела при капитализме, ведь дефицит денег – не лучше дефицита советской торговой сети. Ели у Евгения Дода (а ведь он такой не один) только премия под триста миллионов рублей, значит, кому-то на нормальную зарплату денежных знаков вообще не хватит. Да, рынка без классовой розни не бывает. Но чаще почему-то говорят о нелюбви бедных к богатым, забывая, что чувство это взаимное. А вот кто кого не любит больше – это ещё вопрос.

В каком-то телеспоре, кажется, на «Суде истории», речь зашла о событиях октября 1993-го, и режиссёр Павел Лунгин, выходец из семьи знатных советских киношников, обладатель французского, кажется, паспорта, автор полнометражного рекламного ролика «Олигарх», вспомнил, какие ужас и отвращение он испытал, встретив тогда на улицах Москвы орды красно-коричневых. Так пресса именовала людей, выступавших против разрушения экономики и погрома страны под видом реформ и нового политического курса. С тем, что возмущение было справедливым, а действия властей, включая расстрел парламента, даже за давностью лет не имеют оправдания, теперь никто не спорит: ну, погорячи-

лись от чистого сердца, зато власть и страну сохранили. Нет бы им «погорячиться» в августе 1991-го, но тогда их интересовала лишь власть, а не целостность страны. Судя по словам режиссера, осадок, а именно – отвращение к справедливо возмущившемуся народу – у него остался. Лунгину даже в голову не пришло, что он тоже мог вызывать отвращение у «красно-коричневых», если не своим видом, то уж точно – фильмами. Увы, классового диалога у нас не получается. Основное население продолжает говорить по-русски, а нувориши и их креативные клиенты давно перешли на трансатлантическое эсперанто.

Итак, подытожу: если булыжник оружие пролетариата, то антисоветизм – оружие компрадорской буржуазии. Сказано, соглашусь, немного в лоб, как-то по-агитпроповски. Но ничего не поделаешь: на голой правде рюшек нет.

7. Блудные дети

Называется это антагонизм. И как бы нувориши не убеждали себя и других, мол, просто бог первичного накопления поцеловал их в темечко, никто не верит. Все отлично понимают: нельзя за символическую сумму, занятую у казны же, или за наволочку грязных ваучеров купить комплекс, который страна строила две пятилетки, а потом его обанкротить, выгнав рабочих и открыв рынок западным фирмам. Мы что, не помним стрельбу 90-х и кладбищенские квар-

талы, где лежат не успевшие или не захотевшие выхватить свой кольт?! Ладно, если бы почти задарма получив себе общую собственность, они её приумножали, наращивали, поднимали страну, можно было бы и придавить жабу справедливости. Так ведь нет, наоборот, транжирят, рушат, свинячат, сплавляют за границу, изображая там северных махараджей, а потом чуть что, как дети к няньке, бегут за помощью к власти: «Спасите – кризис! Мой банк вот-вот лопнет!» А вы думали, капитализм – это рождественская подушка, под которой всегда подарки? У Диккенса банкроты вешались, а наши бегут в Кремль, и президент принимает их, как рембрандтовский отец блудных детей. Взрослыми они становятся, только когда возят гуртами в Куршавель девок и за наши деньги дворцы в Ницце скупают.

Да ещё при этом считают нас быдлом, Почему? Мне понятно: тех, кто смиряется с несправедливостью, всегда сначала презирают, а потом очень удивляются, если те вдруг забудят. Так было в первую русскую революцию, когда только в Московской губернии сожгли чуть не половину помещичьих усадеб. Выводов тогда не сделали. Понятное дело: инородцы смутили мирных селян. В Первой конной, наверное, тоже одни инородцы воевали. Бабель, например... Увы, классовое чванство до добра не доводит. Наша история учит этому, учит, даже не указкой – оглоблей, а все не впрок.

Недавний скандал на Дальнем Востоке с невыплатами работникам рыбного комбината показал: «капчванство», рва-

чество, цинизм хозяев жизни неистребимы. Они могут жертвовать на храмы, синагоги, мечети, соблюдать посты, даже, если очень провинились, стадион городу подарить, но при этом морить и гнобить тех, кто на них вкалывает. Как бы много у них всего ни было, им всегда кажется, что у них мало, а как бы мало у нас ни было, им всегда кажется, что у нас много. Увы, классовый эгоизм сидит в человеке на биологическом уровне. В ту дальневосточную историю вмешался Путин. А если бы не вмешался? Законы тяготения нельзя заменить натянутой верёвкой, даже очень прочной. Вот такой ё-мобиль...

8. Откуда дровишки

Почему-то считается, что происхождение капитала не имеет никакого значения. Имеет! У меня в одной пьесе есть фраза, которую неизменно зрители награждают аплодисментами: «Украсть не стыдно, а спросить, откуда столько денег, неприлично! Почему?» Я бы к каждому дорогому лимузину на лобовое стекло прилепил плакат: «А ты объяснил обществу происхождение своих богатств?» Объяснит, компенсирует, покается, докажет, что, пользуясь нашей с вами частью народной собственности, он принёс обществу пользу, пусть едет дальше. Наивно? Даже смешно? Возможно. «Не укради!» – тоже вроде сказано без затей, однако иногда работает. Западные миллиардеры давно стараются не раздражать

рядовых налогоплательщиков наручными часами, стоящими дороже кремлёвских курантов, Классовый мир хрупок.

В нашей народной традиции большие деньги всегда воспринимались как тяжкая ноша, крест и ответственность. Не случайно была так развита благотворительность. Накопленное долгими и тяжкими трудами дарили родному городу, отдавали монастырям, богадельням... Кому жертвуют нынешние нувориши? Я не знаю. Впрочем, про одну щедрость помню: купленные яйца Фаберже были показаны соотечественникам. Не подарены, как это сделал Третьяков, а лишь предьявлены. Помню, у «младореформаторов» часто проскакивала мысль: мол, неважно, как заработаны начальные деньги, пусть даже криминально (а иначе их и добыть-то нельзя), зато во втором или третьем поколении миру явятся цивилизованные предприниматели. Со временем стало очевидно: как заработаны деньги – это не пустяк, не «виньетка ложной сути», это очень важно! Прогнозы, мол, через поколение внуки диких капиталистов станут новыми Морозовыми и Мамонтовыми, не оправдываются. Увы! В семье трамвайного щипача фасон одежды оценивают только с точки зрения доступности карманов.

Но главная беда в том, что несправедливость, злоупотребления и аморализм 1990-х, включая прямое предательство государственных интересов, – все это так и осталось не осуждённым, хотя бы морально. Меня часто спрашивают: «Тебе-то легче будет, если ославят (даже не осудят) всю эту ва-

учерную гоп-стоп-компанию?» «Да, легче, и не только мне!»
Прошлое зло, так и не названное своим именем, нам мешает жить сегодня. Простите за мрачное сравнение, но это, как упырь, не пригвождённый по легкомыслию осиновым колом: продолжает бродить вокруг нас, кусая здоровых, нормальных, бесконечно воспроизводя себе подобных. Когда новобранцам бизнеса и госслужбы говорят ныне, что теперь мы живём и работаем по-честному, без офшоров, откатов, взяток, они ухмыляются: «Эге, сами-то хапнули так, что защёчные мешки до земли висят, отделались отеческим «ай-ай-ай, понастроили вилл, а нас, значит, за лохов держите!» От такой ухмылки совсем недалеко до момента, когда молодого перспективного губернатора со светящимися пальчиками ведут на нары.

То же самое в нашей политической жизни. События 1993-го и 1996 годов в общественном сознании остались молчаливым признанием того, что победителей не судят, даже если они ради укрепления демократии разбомбили собственный парламент, переизбрали в президента, взвинтив никакой рейтинг, вечного отпускатника с ядерным чемоданчиком. Помните про «крепкое рукопожатие» Ельцина? Так вот, оно до сих пор нам «каменной десницей» сдавливает глотку. Едва приятель-либерал начинает мне жаловаться на авторитаризм власти, я его спрашиваю: «Ты же радовался, когда расстреливали Белый дом? Терпи. Согрешить легко – лечиться потом долго...» Кто в итоге выиграл? Только те, кто боялся

ответственности за содеянное и сворованное. Казалось бы, теперь, через двадцать лет, когда иных уж нет, а те долечиваются, ошибку можно, нужно признать и осудить совершённое, чтобы в нашей политической жизни такого больше не было. А вот и нет, нас исподволь с помощью лукавых СМИ убеждают: ничего не поделаешь, так история распорядилась. История распорядилась сжечь миллионы евреев в печах. И что теперь – забыть да простить? Но мне снова показывают в «ящике» Чубайса, со слов которого можно подумать, что в коробке из-под ксерокса он нёс России светлое будущее. Лучше бы не донес! Тактическое враньё в политике возможно и даже порой неизбежно, но стратегическое враньё – это путь в пропасть.

Тогда, в 1990-е под палёную водку и разговоры о свободе в нашу жизнь почти мгновенно вернулись хорошо известные по классике нравы капитализма. А вы думали, мировая литература из вредности бичевала буржуазную мораль? Нет, она-то знала, о чём говорит. Однако теперь никуда не денешься, мы живём в мире взбесившихся денежных знаков. Можно, конечно, ещё раз попытаться построить социализм, рыночный, да еще с человеческим лицом, однако, судя по благодушной физиономии бессменного Геннадия Зюганова, дело это в ближайшие годы бесперспективное. Остаётся лишь облагораживать козью морду капитализма с его рогами и копытами. Диких сограждан, даже очень богатых, надо одомашнивать, «патриотизировать», чтобы не смели па-

разитировать, воспитывать, даже дрессировать с помощью общественного мнения и закона, который у нас в отношении небедных граждан пока мягок, как фаллос ветерана труда.

Есть, впрочем, и третий путь – революция. Сначала справедливость на руинах, затем долгое восстановление поголовья середняков, мещанские канарейки, занавески, герани... И, наконец, внуки победивших революционеров становятся буржуа.

«Как не так! – сказал Архип, с злобной улыбкой взирая на пожар...»

«Свободная пресса», 2016

Вычеркнуть себя?

Киев заявил, что продолжит кампанию по переименованию улиц и площадей Украины. На этот раз предлагается поменять все названия, в которых так или иначе употребляется Москва.

Прием не новый. Таким путём в своё время пошли **прибалтийские республики, считающие, замечу, себя европейскими странами.** Обретшая независимость Литва постаралась зачистить присутствие у себя и польского, и еврейского наследия (хотя Вильнюс в своё время считался Северным Иерусалимом). Латыши старательно затирают следы многовекового немецкого присутствия. Эстония пытается «забыть» шведское владычество. Но, конечно, старательнее всего эти три лимитрофа истребляют память о том, что их государственность сформировалась в лоне российской цивилизации. А премьер-министр Польши в своем выступлении в ООН, проклиная времена коммунистической оккупации, забыл как-то упомянуть о том, что Польша вместе с Германией готовилась напасть на Советский Союз, а потом, после Победы, став союзником СССР, по настоянию Сталина страна значительно увеличила свою территорию за счет немецких земель. В том же духе сегодня поступает ИГИЛ, уничтожая Пальмиру и прочие ценности древнейшей, но не мусульманской культуры.

Земли, с которых Киев пытается нынче вымарать упоминание о России, о Москве, и раньше, и сейчас были по преимуществу русскими по языку и культуре. Убирать в том же Харькове русские названия – такая же нелепость, как убирать их, к примеру, в Можайске или Брянске. Не случайно первая столица Украинской ССР была именно в Харькове, где преобладали русские рабочие, а столица собственно «гетманщины», напомним, – в Глухове. Там бы и сидеть нынешней киевской власти, поражающей всех своей глухотой к здравому смыслу. Неужели им не понятно, что вымарывай – не вымарывай русские топонимы с карты, превратить Малороссию и Новороссию в Галичину не удастся. Да, западная часть страны формировалась в составе Польши, Германии, Австро-Венгрии, и для нее Россия в самом деле – чуждый мир. Но заставить остальную часть Украины забыть, что она – часть русского языкового, культурного и историко-политического мира – нонсенс!

Как правило, к подобному приёму «перекодирования общественного сознания» прибегают начинающие этнократические государства, когда хотят стереть из своей истории следы более мощной и высокой цивилизации, которой они и обязаны своим появлением на свет. Ну, как Эстонии сегодня сознаться, что Петр Великий не только отвоевал, но и купил эту территорию у шведов за два с половиной миллиона золотых «эфимков», а Николай Первый открыл в Ревеле

первую школу, где учили на эстонском языке. Конечно, обидно, когда твоя государственность не плод многовековых усилий народа, а каприз большой политической игры взрослых стран. Но вместо того, что бы взростеть эти новые государства ведут себя как капризные «инфантилы»: не нравится рисунок истории – зачеркну, сотру ластиком или порву в клочки. Смешно! А теперь о грустном: государственность, не выстраданная, а выигранная в геополитическую лотерею, так же легко и теряется. Судьба Украины тому пример. Пока она потеряла часть территории и суверенитета, но процесс пошел. Да и прибалтийским «этнодемократам» русский вопрос решать рано или поздно придется.

АИФ, 2015

Булгаков против электротeatра

*К 125-летию писателя и 50-летию публикации
«Мастера и Маргариты»*

1. Булгаковский бум

После выхода «Мастера и Маргариты» в журнале «Москва» на просторах СССР – от Бреста до Сахалина – грянул булгаковский бум. Все читали, обсуждали, разгадывали диковинную новинку, которая в монотонном потоке советской литературы выглядела, как тропическая рыба в переделкинском пруду. Я был в ту пору любознательным старшеклассником, но роман долго не давался мне в руки. Дефицит! Первой прочитала, конечно, Москва – творческая, номенклатурная, торговая. А я, отстояв многочасовую очередь, сначала увидел иллюстрации к «Мастеру» на посмертной выставке гениальной девочки Нади Рушевой, и лишь потом моя незабвенная учительница литературы Ирина Анатольевна Осокина буквально на день-два выпросила у кого-то для меня потрёпанные номера журнала «Москва». Это было непросто: даже педагоги-словесники записывались, чтобы прочесть знаменитый роман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.